

A man in a dark blue suit and black shoes is swimming underwater, holding a black briefcase. He is facing a large, realistic-looking shark with its mouth open, showing sharp teeth. The scene is set in clear blue water. In the top right corner, there is a circular icon with the text '12+'.

12+

Константин Рассомахин

Змеиный взгляд

Константин Александрович Рассомахин

Змеиный взгляд

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35376051
SelfPub; 2018*

Аннотация

Считается, что животные не обладают разумом, и вследствие этого глупее людей. Однако имеет ли право называть себя царем природы существо, которое порой совершает бездумные, аморальные поступки? Все-таки в чем-то люди и звери равны – хотя бы в том, что и те, и другие способны чувствовать, переживать, любить и ненавидеть... Интеллект – что это, преимущество или испытание?

Одна тропинка и один страх связывали между собой два разных по сути дела – вынос мусора на помойку и хождение за водой к роднику. Дорога наверх к источнику лежала через овраг, куда когда-то давно жители Чхота-Мегджи сбрасывали объедки. В те времена Дурга был еще ребенком, и мусорная куча в овраге была небольшой, а теперь, после того, как поселение разрослось, она поглотила собой почти все пространство ложбины, и люди устроили свалку в другом месте, под горой, недалеко от дороги. За ключевой водой и на старую свалку по старинке ходил один только Дурга, и больше никто. Остальные жители деревни игнорировали источник, несмотря на то, что вода в нем была чистая и сладкая. Людям лень было карабкаться в гору за жалким количеством родниковых капель, когда чуть ниже по склону протекала небольшая речушка – приток Лангчена, из которого так удобно было черпать воду.

Жена Дурги в прежние времена тоже ходила на родник. До той поры, пока однажды, вынося мусор в овраг, не наткнулась на спящую в зарослях бамбука кобру. Тогда женщине повезло, что змея не была настроена агрессивно. Гревшееся в лучах восходящего солнца пресмыкающееся повело себя так, как и положено вести себя священному животному. Почувяв приближение человека, кобра только лениво и величаво повернула голову в сторону Атхиры, чем и привлекла ее внимание, вынудив остановиться. Затем, даже не

став раздувать капюшон, чтобы предупредить об опасности, змея лишь слегка поиграла перед женщиной своими тугими кольцами, и Атхира обезумела от ужаса. Через мгновение, не помня, как очутилась дома, насмерть перепуганная индуска уже рассказывала всей деревне страшную историю о том, как ее чуть не сожрал огромный пятиярдовый питон, притаившийся в засаде, и изо всех сил клялась и божилась мужу, что больше никогда в жизни ни она, ни ее дети не ступят ногой на эту кошмарную тропинку.

Разумеется, ни сам Дурга, ни его родственники, испокон веку живущие в Чхота-Мегджи, не поверили в то, что возле их деревни завелось какое-то жуткое создание. Старики в один голос утверждали, что, несмотря на обилие змей в гималайских предгорьях, эти осмотрительные существа весьма редко приближаются к человеческим жилищам. Однако убежденность потрясенной женщины сыграла свою роль, и в тот же день, ближе к вечеру, мужчинам пришлось спуститься в овраг, чтобы обыскать окрестности. Никакого питона, естественно, не нашли, но именно с той поры за Дургой Сингхом окончательно закрепилась в семье обязанность водоноса и мусорщика. Ходить за водой к речке, через всю деревню, ему было неохота, мусора от пятерых человек накапливалось немного, так что тамаринды, магнолии и бамбуки, окружавшие овраг со всех сторон, по прошествии некоторого времени уже и не могли припомнить, когда в последний раз мимо них проходил кто-либо другой из деревенских жителей,

кроме гончара.

Над паникерством Атхиры односельчане тихонько посмеивались еще примерно полгода, единодушно решив между собой, что бедной женщине вредно слушать на ночь страшные истории о змеях, драконах и прочих тварях, которые сочинялись дешевыми пустомелями на базарах в Дехрадуне или Амбале для увеселения толпы, а потом все постепенно об этом приключении забыли. Не забыла о нем только сама Атхира. Перед отправлением мужа за водой или на помойку, она всегда напоминала ему: «Возьми с собой палку». Дурга ничего не имел против этого дальновидного предостережения. Роль героя, защищающего свою жену от любой, даже самой призрачной опасности, импонировала гончару, поэтому он не отказывал себе в удовольствии как следует вооружиться перед отправкой на свидание с судьбой.

Как-то раз спозаранку, подождав, пока Атхира наполнит объедками плетеную корзину для мусора, и, по обыкновению, пристроив себе на пояс, словно саблю, легкую бамбуковую трость, Дурга вышел из дома и шагнул на заросшую быльем тропу, ведущую в овраг. Солнце только-только выглянуло из-за гималайских вершин, окрасив все вокруг в нежно-розовые тона. Горы в этот утренний час приобретали сходство с бутонами огромных цветов, которые через мгновение должны распуститься, одурманив все живое своими неземными ароматами, и если бы не бушующая где-то рядом, по соседству, война, ничто бы не омрачило блаженной

умиротворенности Дурги Сингха, наслаждающегося прелестью утра.

А мысль о том, что в низовьях, на бескрайних просторах Пенджаба, в сию минуту полыхает огонь военных сражений, не только Дурге, но и всем его родным и близким отравляла существование. Подумать только – здесь, в Чхота-Мегджи, у подножья величественных гор, совсем недалеко от тех мест, откуда берет свое начало Лангчен, царит мир и спокойствие, а там, внизу, где Лангчен, разливаясь по равнине, впадает в Сатледж, блистают мечи, раздаются залпы ружейных выстрелов, звучит барабанная дробь, льется кровь и творятся еще бог знает какие беззакония. «Зачем эти бритые англичане тратят патроны на наши кувшины и горшки? – философствовал Дурга, спускаясь вниз по тропинке. – Какая им польза от разбитых черепков? Привыкли жить за чужой счет, дармоеды! Занялись бы лучше делом!»

Сам он не испытывал особой неприязни к белым сахибам, но в деревне было полно людей, которые в открытую ненавидели англичан и желали им только зла. После кровопролитных сражений с британцами в Чхота-Мегджи находили себе временный приют гордые сикхи. Здесь, в труднодоступном горном селении воины залечивали свои раны, набирались сил для того, чтобы, выздоровев, снова броситься в мясорубку религиозной войны. Дурге было жаль этих смелых людей, обреченных на гибель. Он чувствовал, что им не одолеть британцев и что государство сикхов рано или поздно

падет, но, не проявляя особой симпатии ни к тем, ни к другим, старался сохранять нейтралитет. Даже дом Дурги стоял на краю деревни, словно его хозяин этим самым желал подчеркнуть: «Мое дело – сторона. Я – простой гончар, и мне все равно, кто будет покупать мои горшки, лишь бы исправно платили. Надо хорошо делать свою работу, а кого Шива поставит над нами верховным Кшатрием, это Его забота».

Рассуждая в таком духе, Дурга привычно трусил по крутой, извилистой тропе, сдерживая шаг, чтобы с разбегу не наскочить на какой-нибудь корень, торчащий из земли, или ветку тамариска. Вот уже среди редких стволов бамбука показалась мусорная куча, и спускаться стало легче. Еще издалека наметив на свалке горку фекалий непривычного земляного цвета, Дурга подумал, что нужно постараться перекинуть свежую порцию мусора через эту горку, чтобы все содержимое коробки улетело как можно дальше. За несколько шагов перед кучей Дурга как следует разогнался, схватил корзину двумя руками покрепче, прицелился и с разбегу швырнул объедки в намеченную мишень, как вдруг эта самая кучка экскрементов за секунду до броска из неподвижного холмика превратилась в нечто живое, молниеносно распрямляющееся в струнку и шипящее. Еще не успев понять, что именно мелькнуло перед ним, Дурга Сингх оробел и невольно отпрянул назад, а когда он как следует разглядел метнувшуюся тень, то испугался еще сильнее, можно сказать, он просто окаменел от ужаса.

Кобра! Большая, около двух ярдов длиной, коричневая змея, приняв свою излюбленную стойку, распласталась на ворохе пищевых отходов и с жадным интересом смотрела на человека. Раздув капюшон, она с шипением выбрасывала вперед свой тонкий раздваивающийся язык и почему-то не торопилась уползать и прятаться от Дурги. Кольца кобры плавно извивались, а голова с гипнотизирующим взглядом оставалась висеть в пространстве на одном месте. Взгляд немигающих зеленых глаз змеи был устремлен прямо на гончара, и этот взгляд заключал в себе какую-то силу, притягивающую и отталкивающую одновременно.

Несколько мгновений Дурга ощущал себя во власти смертоносной гурии, не в силах освободиться от ее чар, но, к счастью для гончара, эти мгновенья продлились недолго. Кобра внезапно отвела свой взгляд. И не потому, что испугалась Дургу или попросту решила убраться восвояси, нет. Змея развернулась, чтобы посмотреть, уцелела ли кладка яиц, в которую гончар неосторожно запульнул свои ошметки. Да-да, кобра, та самая, напугавшая когда-то Атхиру, облюбовала уютную мусорную кучу в тихом овраге лишь для того, чтобы сделать на ней гнездо и вывести по соседству с людьми маленьких прожорливых змеенышей. Несколько продолговатых, белых шариков блеснули в просветах небольшого углубления среди груды отбросов, когда кобра, слегка успокоившись, вернулась на место, юркнув в гнездо, и принялась ощупывать языком каждое яйцо, проверяя, не повреждено

ЛИ ОНО.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.